

чество Караджале играло в Румынии такую же роль, как произведения Гоголя в России. То же можно было бы сказать и в связи с произведениями Алеко Константинова (его фельетонами и некоторыми рассказами из цикла «Бай Ганю»), Ярослава Гашека и других. Большую роль в возмужании антибуржуазной идеологии сыграло и творчество Бальзака, Диккенса или Марка Твена. Причину этого явления глубоко раскрыл Энгельс в своем известном письме к Минне Каутской: «... социалистический тенденциозный роман, — пишет он, — целиком выполняет, на мой взгляд, свое назначение, правдиво изображая реальные отношения, разрывая господствующие условные иллюзии о природе этих отношений, распахивая оптимизм буржуазного мира, вселяя сомнения по поводу неизменности основ существующего порядка...»¹.

Буржуазная идеология и мораль существуют для того, чтобы защищать капитализм или — выражаясь афористически — мирить жертвы с эксплуататорами. Из-за специфических форм капиталистической эксплуатации буржуазная идеология носит особенно мистификаторский характер — в отличие от феодальной идеологии, например, которая заботилась скорее об оправдании эксплуатации и неравенства, чем о их мистификации. Поднявшаяся в результате революции, которая в большинстве случаев являлась народной, буржуазия была жизненно заинтересована в том, чтобы сохранять иллюзии созданные победой этой революции, представлять вещи в таком свете, чтобы людям — включая сюда и эксплуатируемых — казалось, что цель достигнута и, значит любая революционная агитация в дальнейшем тщетна². Поэтому буржуазия старалась — и старается до сих пор повсюду, где она еще находится у власти — внести во все области духовной деятельности дух апологетизма. Она создала апологетическую политическую экономию, апологетическую социологию и попыталась даже создать апологетическое искусство, что было подчеркнуто в свое время Марксом: «... политическая экономия, это наука о богатстве, есть в то же время наука о самоотречении, о лишениях, о бережливости, и она действительно доходит до того, что учит человека *сберегать* даже *потребность* в чистом *воздухе* или физическом *движении*. Эта наука о чудесной промышленности есть в то же время наука об *аскетизме*, и ее подлинный идеал, это — *аскетический*, но *занимающийся ростовщичеством* скряга и *аскетический*, но *производящий* раб. Ее моральным идеалом является *рабочий*, откладывающий в сберегательную кассу часть своей заработной платы и она даже нашла для этого своего излюбленного идеала нужное ей холопское *искусство* — в театре ставили сентиментальные пьесы в этом духе»³.

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс об искусстве, Москва, 1957, т. I, стр. 9.

² В Немецкой идеологии Маркс и Энгельс очень точно объясняют это явление: «Дело в том, что всякий новый класс, который ставит себя на место класса, господствующего до него, уже для достижения своей цели вынужден представить свой интерес, как общий интерес всех членов общества, т.е. выражаясь абстрактно, придать своим мыслям форму всеобщности, изобразить их как единственно разумные, общезначимые» (К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС, Сочинения, издание 2-ое, том 3, М., 1955, стр. 47).

³ К. Маркс, и Ф. Энгельс об искусстве, М., 1957, т. I, стр. 154.